

МОРАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТЕРРОРИЗМА В СВЕТЕ БИБЛЕЙСКИХ МАКСИМ

Марков Виктор Иванович, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры культурологии, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ). E-mail: vikt-markov@yandex.ru

Статья развивает идеи автора по поводу моральных корней современного терроризма с точки зрения необходимости включения в поле исследований морального самоанализа современного цивилизованного мира и учета происходящих в нем кризисных процессов. Ее центральная идея состоит в том, что необходимость такого самоанализа является одной из фундаментальных основ понимания этической стороны любых конфликтов с древнейших времен. И в этом смысле религиозные библейские максимы христианского мира во многом более адекватно определяют моральные основы сложившейся в мире ситуации.

В статье дается краткий обзор основных тенденций в рассмотрении в отечественной и зарубежной литературе терроризма вообще и особенно морально-этических аспектов его распространения. Отмечается, что при всем разнообразии точек зрения одна сторона вопроса в целом остается без достаточного внимания. Это связь терроризма и морального кризиса современного цивилизованного по западному образцу человечества, которое дает богатый материал для морального сопротивления такому типу цивилизованности со стороны традиционных обществ, опирающихся на укоренившуюся моральную традицию не только исламских стран, но и самого Западного мира. При этом методологически акцентируется внимание на относительной самостоятельности этической мотивации терроризма, ее связи не только и не столько с религиозными установками, как это обычно рассматривается, но в большей мере именно с народной традицией. Хотя в древних и нынешних традиционных сообществах разделить эти аспекты можно только искусственно. Далее статья выдвигает тезис, что, как ни странно, древние христианские библейские максимы более адекватны в понимании рассматриваемого аспекта. Статья приводит примеры тезисов, основанных на библейском понимании исторических катастрофических явлений как наказания людям за собственные грехи и призывов Христа рассматривать любое противостояние, прежде всего, с точки зрения собственной вины. Автор полагает, что это в большей мере дает ключ для понимания глубинных причин мотивации терроризма. Методологически для понимания этого аспекта важную роль играет введенное А. Бергсоном понятие «закрытой морали», которая не всегда осознана субъектом и фактически отождествлена в его сознании с обычаями и традицией. С этой точки зрения современная модернизация норм представляется моральной катастрофой и вызывает соответствующую реакцию.

Ключевые слова: методология, терроризм, его мотивация, моральный самоанализ, моральный кризис цивилизации, этика Библии.

MORAL ASPECTS OF TERRORISM IN LIGHT OF THE BIBLICAL MAXIM

Markov Viktor Ivanovich, Dr of Culturology, Associate Professor, Professor of Department of Culturology, Kemerovo State University of Culture (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: vikt-markov@yandex.ru

The article develops the author's ideas about the moral roots of modern terrorism from the point of view of the necessity of including the moral introspection of the modern civilized world and its crisis processes. Its central idea is that the need for such self-examination is one of the fundamental basics of understanding the ethical side of any conflict since ancient times. In this sense, religious biblical maxims of the Christian world are in many ways more adequate to the moral foundation of the current world situation.

The article gives a brief overview of the main trends in the consideration of domestic and foreign literature of terrorism in general, and especially ethical aspects of its distribution. It is noted that despite the diversity of points of view one side of the issue as a whole remains without sufficient attention. This is the connection of terrorism and the moral crisis of the modern civilized western style of mankind, which provides rich material for moral resistance to this type of civility on the part of traditional societies, based on a rich moral tradition not only of Islamic countries but also of the Western world. While methodologically the focus is on the relative autonomy of the ethical motivation of terrorism and its Association not only and not so much with the religious attitudes, as is usually considered but more precisely with popular tradition. Although in ancient and current traditional communities to separate these aspects is possible only artificially.

Next, the article puts forward the thesis that, oddly enough, the ancient Christian biblical maxims present more adequate understanding of the considered aspect. The article gives examples of abstracts, based on the biblical understanding the historical catastrophes as punishment to people for their own sins and calls of Christ to consider any opposition primarily from the point of view of their own guilt.

The author believes that, although it seems strange, this increasingly provides the key to understanding the root causes of motivation of terrorism. Methodologically, understanding this aspect plays an important role introduced by A. Bergson, the notion of "closed morality", which is not always understood by the subject and actually identified in his mind with the customs and tradition. From this point of view the upgrading of standards seems to be a moral disaster and causes a reaction.

Keywords: methodology, terrorism, motivation, moral introspection, the moral crisis of civilization, the ethics of the Bible.

Настоящая статья продолжает рассмотрение духовных и, прежде всего, моральных аспектов проблематики современного терроризма, преимущественно с точки зрения неявных типов мотивации присоединения к террористическим группам и организациям людей, не являющихся этнически и религиозно связанными с кругами «исламского» терроризма [4]. Хотя подобные типы мотивации, несомненно, могут быть присущи и значительной части террористов «по происхождению», то есть по коренной связи с такими религиозными и этническими общностями, где подобные настроения являются в настоящее время если не господствующими, то достаточно общепринятыми. Террористическая волна, так или иначе захлестнувшая значительную часть человечества (как в виде жертв его, так и исполнителей актов), до сих пор во многом является загадкой.

В научной литературе досконально рассматриваются, пусть и в разных парадигмах, социально-экономические, геополитические, религиозно-мировоззренческие её корни и совокупность условий, её порождающих. Естественно, что в условиях прямого противостояния терроризму в научной литературе доминируют рассуждения и оценки преимущественно политического, экономического характера, иногда восходящие до историко-философских обобщений о связи терроризма с глобальным переходом от традиционного общества к индустриальным и постиндустриальным. При таком ракурсе видения терроризм – это просто реакция «отсталых» социумов на ускоряющуюся модернизацию. И в перспективах однолинейного прогрессистского видения, которое, несмотря на все инвективы против него, все еще живет в сознании многих и многих, такое представление

кажется обоснованным. Но только... если принимать его на веру.

В целом можно сказать, что этические аспекты проблематики терроризма, хотя и представлены в литературе, но не занимают значительного места в общем объеме публикаций.

Но сфера этического хотя и связана многими узлами с религиозностью, все-таки не сводится к ней. Она являет свои особенные параметры и свойства даже в глубоко религиозных сообществах. Моральные ценности и оценки, особенно на бытовом, повседневном, массовом уровне, проявляют определенную самостоятельность. Они, скорее, связаны с укоренившейся в народе традицией, чем только с религией. Недаром тот же Мохаммед во многом противостоял этой традиции в своем собственном народе, смягчая, в частности, отношение к женщине. И вряд ли победил эту традицию полностью, как показывает история исламских стран. Поэтому феномен «двоеверия», а, точнее, соотношения более древней традиции с наслонившейся на нее религиозностью, который часто приписывают только российской культуре, на деле является достаточно общей константой для человечества.

Особенно важно рассмотрение этих вопросов именно с точки зрения мотивации. Например, четкая обзорная классификация мотивации примыкания к терроризму, приводимая на англоязычном сайте, посвященном проблеме моральных аспектов терроризма, дает весьма обширный набор, включающий коммерческие, идеологические (мессианского типа) мотивы, стремление изменить мир, проявить власть над людьми, насладиться новой рискованной деятельностью, эмоциональное примыкание к дружественной группе, мотивы самореализации, и даже суицидальные желания [9]. Но о возможности морально-этической мотивации даже не упоминается. Да и рассмотрение этической проблематики терроризма, когда оно имеет место, достаточно специфично. В своей значительной части анализ вновь возрождает абстрактно-теоретические, «вечные», хотя и не решенные до конца (как и всегда в гуманитаристике) вопросы о сущности зла и насилия, оправданности сопротивления злу насилием, соотношении мотива и результата в моральной оценке действия. Естественно, что, как отмечает в своем автореферате А. К. Боташева, «спецификой зарубежных работ является

концентрация внимания на проблеме терроризма с позиций критики антигуманности, его противоположности базовым ценностям западной цивилизации» [3, с. 10].

В целом духовные истоки терроризма чаще всего сводятся к религиозным, террористы рассматриваются как религиозные фанатики. Прагматический вывод из такого подхода – к ним применимы все средства воздействия и их просто надо уничтожать, как атавистические элементы в человечестве. Достаточно распространенные факты примыкания к боевикам отнюдь не фанатично настроенных представителей европейских сообществ рассматриваются при этом как досадные исключения, подтверждающие правило. Для их понимания иногда обращаются к психологическим понятиям, как это делает Ф. М. Мохаддам, но этот подход тоже не снимает необходимости собственно этического анализа [5].

Даже когда моральная мотивация, как таковая, становится предметом анализа, она тоже, чаще всего, рассматривается именно через религиозное влияние. Это характерно, в частности, для статьи К. Б. Ахмедовой, где она обсуждает проблематику именно мотивации примыкания к террористическим группам. Но, к сожалению, эксплицируется только один момент – религиозное влияние, приобретающее иногда силу морального императива [2]. Самостоятельность морально-этических оценок и, следовательно, мотивации, опять-таки игнорируется.

Однако при учете «государственного терроризма» в истории и современности в западной литературе достаточно сильны варианты прагматического подхода, частично оправдывающего и допускающего террористические деяния в некоторых ситуациях и опирающегося только на прогнозируемые результаты. Так, Стэнфордская энциклопедия приводит целый ряд мнений подобного рода [7]. В частности, Michael Walzer, рассматривая жуткие бомбардировки городов Германии во Второй мировой войне, в которых было убито около 600 000 мирных жителей, опирается на понятия крайней необходимости (supreme emergency) и моральной катастрофы (moral disaster). Но оба они могут оправдать терроризм (государственный, очевидно), если являются единственным выходом из ситуации. А Richard В. Brandt и Brad Hooker не рассматривают в качестве абсолютного иммунитет мирных жителей

в таких ситуациях [7]. Это приводит к выводам, что террористическое деяние, даже уничтожение невинных детей, если оно в итоге приводит к спасению множества других потенциальных жертв, морально оправдано. Так или иначе, в западной литературе вопрос о моральном понимании и даже оправдании терроризма поднимается вновь и вновь. И это, само по себе, указывает на неоднозначность данной проблематики.

Но преобладают все-таки другие позиции. Моральные аспекты терроризма рассматриваются в ключе его моральной вины, как формы мирового зла в современном мире и иногда – как оценки моральных границ применения насилия по отношению к нему. И почти никогда эти попытки этического анализа не связаны с одной из аксиом морального самосознания – с моральным самоанализом самой «правой» в этом противостоянии стороны. То есть той, которая считает себя абсолютно правой. Хотя сомнения, следует отметить, все же иногда проявляются. Например, в монографии В. Ф. Антипенко утверждается, что «возникают сомнения в аморальности мотивации протестных движений, прибегающих к террористическим средствам борьбы. Ведь, в сущности, их протест адресован глобальной экономике, неуклонно “вырабатывающей” деградацию стран и народов “третьего мира”» [1, с. 22]. Сам криминальный характер современной геоэкономики, по мысли автора, не позволяет взваливать груз этических обвинений только на одну сторону.

Поразительным по искренности исключением в обширном массиве западной литературы по этим вопросам является мнение Ибен Транхольм, известной в Дании колумнистки, которая назвала свой интернет-текст шокирующей для западной публики констатацией: «Европейский религиозный и духовный вакуум побуждает (invites) к актам терроризма» [8]. Подобный ракурс проблемы она рассматривает не только как постоянно игнорируемый, но и фактически запрещенный для обсуждения в западном мире. Она связывает это преимущественно с упадком христианства, но сама же дает более обширный список проявлений кризиса. Собственно говоря, данная формулировка почти полностью совпадает с основной идеей данной статьи, с одной важной корректировкой: это относится не только к Западу, но и ко всей «цивилизованной» по западному образцу части современного урбанизированного человечества.

Однако в данной работе хотелось бы предложить рассмотрение этических факторов генезиса террористических мотиваций еще и в несколько другом, дополняющем этом подход аспекте. Автор предполагает, что именно по отношению к данному явлению, к современному терроризму, как это ни покажется кому-либо странным, достаточно адекватно применимы древние этические максимы, зафиксированные, в частности, в библейских текстах и самих принципах библейского этического мышления. Это может показаться нонсенсом с точки зрения современной научной методологии, но, если вспомнить, что в этих древних истинах раскрыты глубинные основы этического существования человека, то вопрос об их «устарелости» представляется некорректным.

Речь, прежде всего, о глубокой идее в гл. 7 Евангелия от Матфея: «И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь?.. Лицемер! Вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего» (Матф. 7:3,5). В терминологии современной этики это можно истолковать как призыв к моральному самоанализу и самоочищению, который позволяет во всяком раздоре видеть собственную вину. И через преодоление своего греха снимать вражду «с братом своим». При таком ракурсе видения можно утверждать, что именно усилившееся моральное «грехопадение», то есть кризис современного «цивилизованного» человечества во многом толкает часть молодежи в сети террористических идей. Давно известно, что одним из средств такого вовлечения является обличение (часто с использованием западных кинофильмов, рекламы) порочности этой (западной преимущественно) цивилизации. Отталкивание от ТАКОГО мира и приводит некоторых, и отнюдь не всегда самых худших, представителей молодежи к стремлению уничтожить его во всех его мерзких проявлениях.

На более высоком уровне абстракции можно говорить об общем, неоднократно фиксируемом в Библии принципе рассматривать любые испытания, страдания как возмездие за грехи человечества в целом, конкретных общностей и индивидов. Г. Г. Пиков подробно анализирует такой подход на примере восприятия средневековой Европой нашествий армий Чингис-хана. Он пишет: «Любопытно, что появление татар в Европе было воспринято в традиционном духе как

естественное и неизбежное наказание за “грехи мира”, но под последними понимались уже те кризисные явления, которые связаны были не с абстрактными грехами, а с вполне конкретными негативными явлениями в общественной и хозяйственной жизни Европы XIII века» [6].

Как это ни парадоксально, но в данном конкретном случае, относительно проблем современного террористического взрыва, такой подход совершенно адекватен сути проблемы. И, возможно, наши далекие, христианизированные тогда еще, мыслители Европы были более правы, чем высокоумные аналитики современности. По крайней мере – в этическом аспекте. Действительно, именно «греховность» современного человечества получает такое возмездие – в виде террористических атак. Речь может идти и о явной несправедливости современной экономики, и о распределении материальных богатств, информационной, политической и силовой власти в мировом масштабе, и о попытках окончательно избавиться от естественных («Богом данных») основ человеческого существования.

Общий фон приведенных рассуждений станет более понятным, если вспомнить, что ваххабиты (салафиты) в рамках эволюции ислама есть аналог во многих отношениях первичному протестантизму. И они тоже утверждают, что их миссия – возврат к первичной чистоте учения. Ведь радикальный салафитский ислам настаивает на своей моральной чистоте. И более того – моральном превосходстве как по отношению к «закоснелому» традиционному исламу, так и ко всей современной прозападной культуре. Это, конечно, может вызывать обоснованные сомнения с учетом их деяний. Но материал для инвектив в адрес со-

временного мира, несомненно, представляет сам этот мир. Поэтому, не обратившись к моральному самоочищению, современный цивилизованный мир вряд ли может ожидать, что его дети научатся отвергать ваххабитские соблазны.

С теоретической точки зрения для герменевтического проникновения в мотивацию терроризма необходимо отрешиться от европоцентризма и принятия его понимания морали, тем более в его современном, кризисном состоянии, за аксиомы. Аксиомой, скорее, является исконное многообразие культур и их норм. Тем более, что и идеи многих европейский мыслителей дают необходимую почву для адекватного осознания этой дискуссионной проблематики. Достаточно вспомнить, что В. Ф. Гегель рассматривал моральные нормы в их историческом становлении и модификациях и утверждал, что мораль не автономна, а полностью подчинена более общей традиции и ее институтам. Поэтому в традиционном обществе любое нарушение привычных обычаев автоматически воспринимается как вопиющее посягательство на моральные основы человеческого бытия.

Еще более конструктивную роль в осознании этих феноменов моральной регуляции традиционных обществ является введенное А. Бергсоном понятие «закрытой морали» Она закрыта, не осознана самим субъектом и от внешнего наблюдателя. Это естественная мораль, которая действует как инстинктивный импульс и основана на обычаях, традиции и более того – тождественна им. С такой точки зрения становится более понятной и даже рациональной в каком-то смысле реакция подобных социумов на мощные трансформации в образе жизни и понимании моральных норм, происходящие на Западе.

Литература

1. Антипенко В. Ф. Международная криминология: опыт исслед. терроризма. – Одесса: Фенікс, 2011. – 356 с.
2. Ахмедова К. Б. Моральный аспект в политическом контексте терроризма // Юристь – правоведь. – 2014. – № 2 (63). – С. 124–127.
3. Боташева А. К. Терроризм как фактор современных политических процессов: детерминация, проявления, стратегия противодействия: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. – Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2009. – 54 с.
4. Марков В. И. Понимание современного терроризма: поиск методологии // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2016. – № 4 (37–2). – С. 24–29.
5. Мохаддам Ф. М. Терроризм с точки зрения террористов: что они переживают и думают и почему обращаются к насилию. – М.: Форум, 2011. – 288 с.
6. Пиков Г. Г. Христианство и средневековая европейская культура: монография. – Новосибирск: Манускрипт, 2011. – 400 с.
7. Стэнфордская энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <https://plato.stanford.edu/entries/terrorism> (дата обращения: 07.07.17).

8. Транхольм Ибен. Европейский религиозный и духовный вакуум побуждает к актам терроризма [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rt.com/op-edge/323118-europes-moral-spiritual-vacuum-terrorism> (дата обращения: 09.07.17).
9. Ученые определяют следующий основной мотив террористических группировок [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.infotaste.com/the-moral-aspect-of-terrorism> (дата обращения: 09.07.17).

References

1. Antipenko V.F. *Mezhdunarodnaya kriminologiya: opyt issledovaniya terrorizma [International criminology: a study of terrorism]*. Odessa, Feniks Publ., 2011. 356 p. (In Russ.).
2. Akhmedova K.B. Moral'nyy aspekt v politicheskom kontekste terrorizma [Moral aspect in the political context of terrorism]. *Yurist – pravoved [Jurist - jurisprudence]*, 2014, no. 2 (63), pp. 124-127. (In Russ.).
3. Botasheva A.K. *Terrorizm kak faktor sovremennykh politicheskikh protsessov: determinatsiya, proyavleniya, strategiya protivodeystviya: avtoref. diss. doktora polit. nauk [Terrorism as a factor of modern political processes: determination, manifestations, counteraction strategy. Author's abstract of Dr. polit. sci. Diss.]*. Krasnodar, Kuban State University Publ., 2009. 54 p. (In Russ.).
4. Markov V.I. Ponimanie sovremennogo terrorizma: poisk metodologii [Understanding of modern terrorism: the search for methodology]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv [Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts]*, 2016, no. 4 (37-2), pp. 24-29. (In Russ.).
5. Mokhammad F.M. *Terrorizm s tochki zreniya terroristov: chto oni perezhyayut i dumayut i pochemu obrashchayutsya k nasiliyu [From terrorists point of view: What They Experience and Why They Come to Destroy]*. Moscow, Forum Publ., 2011. 288 p. (In Russ.).
6. Pikov G.G. *Khristianstvo i srednevekovaya evropeyskaya kul'tura [Christianity and medieval European culture]*. Novosibirsk, Manuscript Publ., 2011. 400 p. (In Russ.).
7. *Stenfordskaya entsiklopediya [Stanford Encyclopedia]*. (In Russ.). Available at: <https://plato.stanford.edu/entries/terrorism> (accessed 07.07.17).
8. Trankholm Iben. *Evropeyskiy religioznyy i dukhovnyy vakuum pobuzhdaet k aktam terrorizma [Europe's moral and spiritual vacuum invites acts of terrorism]*. (In Russ.). Available at: <https://www.rt.com/op-edge/323118-europes-moral-spiritual-vacuum-terrorism> (accessed 09.07.17).
9. *Uchenye opredelyayut sleduyushchiy osnovnoy motiv terroristicheskikh gruppirovok [Scientists define the following main terrorist motive groups]*. (In Russ.). Available at: <http://www.infotaste.com/the-moral-aspect-of-terrorism> (accessed 09.07.17).